

«ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ» В КОНГО

В. ЛАПТЕВ

К СОБЫТИЯМ в Конго (Леопольдвиль) приковано внимание всего мира. Крупнейшие газеты и телеграфные агентства, радио, политические еженедельники и толстые научные журналы неоднократно пытались докопаться до сути этих событий, раскрыть причины столь продолжительного кризиса. Западная печать писала о племенной вражде и «политическом вакууме», о соперничестве различных политических деятелей и группировок и даже о том, что, мол, бельгийцы не позаботились заранее о подготовке достаточно благонамеренной местной администрации. Умалчивалось, как правило, лишь об одном — о роли «делового мира» в конголезской трагедии.

«Деловой мир» в Конго — это американские, бельгийские, английские и прочие капиталистические монополии, которые до сих пор держат в своих руках не только всю экономику страны, но даже финансы ее правительства. Хозяева «Сосьете жене-раль», «Юнион миньер», «Сосьете миньер дю Бакванга» и других финансово-промышленных концернов не любят появляться на первом плане. Длинное желтое здание правления «Юнион миньер» в Элизабетвиле, так же как и бледно-серый особняк «Банк дю Конго» в конголезской столице, не бросаются в глаза. Директора концернов и банков не устраивают сенсационных пресс-конференций и не выступают с политическими заявлениями. Они, как и раньше, встречаются в закрытых клубах, в рабочих кабинетах и на приемах в узком кругу.

В 1959 году, то есть накануне провозглашения независимости Конго, конголезские богатства и труд миллионов конголезцев принесли колониальным компаниям миллиарды франков. Акционеры получили, как и раньше, солидные дивиденды. 20 процентов на вложенный капитал — такой доход считался в Конго невысоким. Нередко за два-три года предприятие полностью окупало себя, и капиталы возвращались к вкладчику с немалой прибылью.

Но уже в 1960 году колонизаторы почувствовали угрозу своему благополучию. Образованное конголезским парламентом первое национальное правительство во главе с Патрисом Лумумбой внушало тревогу капиталистическому Западу. И тогда «деловые люди» нанесли молодой республике тяжелый удар. С их благословения было создано «независимое государство» Катанга и «империя» в Касаи, в Конго началась вооруженная агрессия Бельгии. Чтобы не потерять Конго, колонизаторы торопились растащить страну по частям.

Сначала в результате бельгийской агрессии, спровоцированного и организованного Западом военного мятежа, а затем путем коллективного вмешательства западных держав, едва прикрытого «операциями ООН», колонизаторам удалось восстановить свои

позиции. Смутные времена в Конго существенно не затронули их экономической мощи.

В конце декабря 1963 года состоялось ежегодное собрание акционеров крупнейшей колониальной компании в Конго — «Юнион миньер дю О-Катанга». «Наш бизнес, — заявил собравшимся председатель правления директоров компании ван дер Стратен, — основывается на твердой почве и протекает нормально, невзирая на трудности. Уровень производительности остается удовлетворительным и стабильным. Мы делаем все, чтобы удержаться». Ван дер Стратен призвал акционеров не опасаться бурных политических событий в Конго и делать новые капиталовложения.

На первый взгляд, заявление главы «Юнион миньер» может показаться слишком оптимистическим. Ведь, как известно, многие видные буржуазные экономисты и политики рисовали самую мрачную картину. Они утверждали, что в Конго царит экономический хаос и хозяйственная разруха, что финансовое положение страны катастрофично, что иностранные монополии свертывают здесь свою деятельность и не вкладывают новых капиталов.

Действительно, экономическое положение Конго продолжает оставаться весьма тяжелым. Большинство его жителей влачит полуголодное существование, растет безработица. Экономические связи между отдельными районами страны нарушены, государственная казна пуста, увеличивается количество бумажных денег, не обеспеченных товарами.

Однако, как показывают факты, трагедия конголезского народа нисколько не отразилась ни на деятельности иностранных монополий в Конго, ни на их прибылях. В Леопольдвиле и Колвези, в Элизабетвиле и Манонго, в Луилу и Жадовиле по-прежнему дымят трубы медеплавильных заводов, обогащенных комбинатов и химических предприятий.

Из официальных зарубежных источников известно, что производство и вывоз медной руды, оловянных концентратов, кобальтовых руд и алмазов, которые составляют более 70 процентов стоимости конголезского экспорта, за годы кризиса не только существенно не изменились, но даже в ряде случаев увеличились. Так, например, добыча медной руды составила в 1959 году 282,1 тысячи тонн, в 1960 году — 302,2 тысячи, в 1961 году — 295,2 тысячи, в 1962 году — 275 тысяч тонн; в 1959 году достигла добыча кобальтовых руд — 8222 тонн, в 1961 году — 8431 тонн, в 1960 году — 9630 тонн и в 1963 году — 8328 тонн, в 1962 году — 7300 тонн.

Все это полностью разоблачает утверждения о том, будто колониальные компании в Конго «свертывают» свою деятельность. Достаточно сказать, что за период с 1959 по 1963 год ежегодные капиталов-

вложения «Юнион миньер» превышали миллиард франков. Уже больше двух лет действует медеплавильный комплекс в городе Луилу мощностью в 100 тысяч тонн меди и 3500 тонн кобальта в год.

В последнее время развернулась острая борьба вокруг строительства крупной гидроэлектростанции и алюминиевого комбината в устье реки Конго (так называемый проект Инга). Хотя осуществление этого проекта требует немалых средств, международные монополии в предвидении огромных барышей буквально передрались из-за этой новой концессии.

В борьбу за место под конголезским солнцем активнейшим образом включились крупнейшие американские финансовые корпорации, особенно группы Моргана и Рокфеллера. По оценкам иностранной печати, американские капиталовложения в Конго, бывшие до 1960 года незначительными, в 1961 году составляли уже примерно 600—650 миллионов долларов, а недавно бельгийский журнал «Ремарк конглез э африкэн» сообщил, что общий объем американских капиталовложений в конголезскую экономику в 1963 году достиг 1200 миллионов долларов. В 1963 году 80 процентов текущих иностранных инвестиций в Конго приходилось на американский капитал. Следует отметить, что увеличение американских капиталовложений происходит в основном не за счет новых инвестиций, а за счет того, что американские финансисты скупают крупные пакеты акций бельгийских компаний и банков. Именно таким образом моргановская группа проникла в «Банк дю Конго», а группа Рокфеллера укрепила свои позиции в «Юнион миньер». В колониальном бизнесе в Конго происходит своеобразная «смена караула».

Усиление позиций американского капитала придавало новый аспект конголезской проблеме. Американские монополии действуют еще более нагло, чем их бельгийские «коллеги».

Пользуясь политической неустойчивостью в Конго, иностранные монополии только за 1961 и 1962 годы вывезли из страны без обложения пошлинами, то есть по существу контрабандным путем, продукцию на 27 миллиардов бельгийских франков. Этот факт легко установить, сравнив данные импорта из Конго в основные капиталистические страны по материалам статистического управления ООН, Международного валютного фонда и других организаций с аналогичными данными конголезской статистики. По самым скромным подсчетам, за четыре года независимости Конго его народ ограблен монополиями Бельгии, США, Англии и других капиталистических держав не менее чем на миллиард долларов. Эту цифру приводит, в частности, Хью Пело, который в мартовском номере английского журнала «Нью Африка» за 1964 год писал, что «подобные махинации ежегодно лишают бюджет Конго восьми-десяти миллиардов франков». В этом нетрудно убедиться, даже и не занимаясь кропотливыми сравнениями различных источников. По имеющимся данным, в 1961 году в Конго было добыто 18 143 тысячи каратов алмазов, а экспортировано официальным путем всего 124 тысячи каратов. В 1962 году добыто 18 100 тысяч каратов — экспортировано официально 123 тысячи. Таким образом, только за два года из страны беспошлинно вывезено почти 36 миллионов каратов алмазов, то есть больше, чем их добывается за год во всем капиталистическом мире.

В 1964 году колониальные операции в Конго продолжались с прежним размахом. Компания «Юнион миньер» сообщила в начале 1965 года, что, несмотря на политические волнения в Конго, добыча меди в 1964 году не только не снизилась, но даже несколько возросла. Добыча кобальта также превысила

уровень 1963 года и достигла 7700 тонн. Катангская медь и кобальт, алмазы из Касаи и другие богатства конголезской земли, как и раньше, текли на рынки Антверпена и Лондона, совершались сделки, приносящие обильные барыши. Однако спокойствие «делового мира» в 1964 году было серьезно нарушено. Уже в начале года в Конго началось мощное повстанческое движение против продолжающегося засилья колонизаторов, против продажной правящей клики Леопольдвилля. К середине года вооруженные операции патриотов распространились чуть ли не на половину всей территории страны. Политические махинации, предпринятые западными державами в Леопольдвиле, не давали никакого эффекта.

Тогда-то и был совершен головокружительный трюк в конголезской политике: бывший президент Катанги Моиз Чомбе, который в конце 1962 года сбежал за границу, опасаясь, что его призовут к ответу за преступления против конголезского народа, вдруг оказался в кресле премьер-министра всего Конго. Никакими внутренними политическими соображениями этот трюк не оправдаешь. Чомбе призвали к власти международные монополии. Их воротилы надеялись, что эта «сильная личность» сможет защитить их интересы в Конго лучше, чем оказавшийся, с точки зрения монополий, слабоватым Сирил Адула. Именно по этой причине возвращение Чомбе в Леопольдвилль приветствовали биржи Парижа и Брюсселя. За два дня акции «Юнион миньер» и других компаний подскочили на 60 пунктов.

Капиталистический Запад оказал Моизу Чомбе всяческую поддержку. В Брюсселе состоялось срочное совещание между американским «специалистом по аварийным делам» — заместителем государственного секретаря США А. Гарриманом и представителями бельгийского правительства. А вскоре бельгийский посол в Леопольдвиле и глава бельгийской военной миссии в Конго были вызваны в Брюссель для нового рассмотрения вопроса о возможной военной помощи Чомбе. Результаты этих совещаний известны: неприкрытое военное вмешательство США и Бельгии в конголезские дела и организованный и оплаченный ими наплыв разношерстного сброда наемников в Конго для расправы с патриотами.

Поскольку, однако, даже в этих условиях Чомбе не удалось подавить повстанческое движение, дикриеры конголезской трагедии совершили еще одно злодеяние. 24 ноября 1964 года в Стэнливиле, а затем в Паулисе началась прямая американо-бельгийская военная интервенция. Так осуществлялись планы подавления национально-освободительного движения в Конго. Эти планы разрабатывались и осуществлялись правительствами и военными ведомствами, но за их спиной стояли все те же воротилы «делового мира», которые уже давно призывали «перейти Рубикон» в Конго.

История вмешательства «деловых людей» в дела конголезского народа и закулисных действий колониальных монополий все еще тщательно маскируется. Однако то, что известно даже сегодня, неопровержимо свидетельствует об одном: конголезский кризис был спровоцирован и поддерживается прежде всего «деловым миром».

В августе 1963 года народ республики Конго (Браззавиль) восстал и сверг власть марионетки колонизаторов аббата Фюльбера Юлу. На снимке: члены одной из бригад бдительности, созданных молодежью республики для защиты завоеванной свободы.

Фото С. Преображенского

